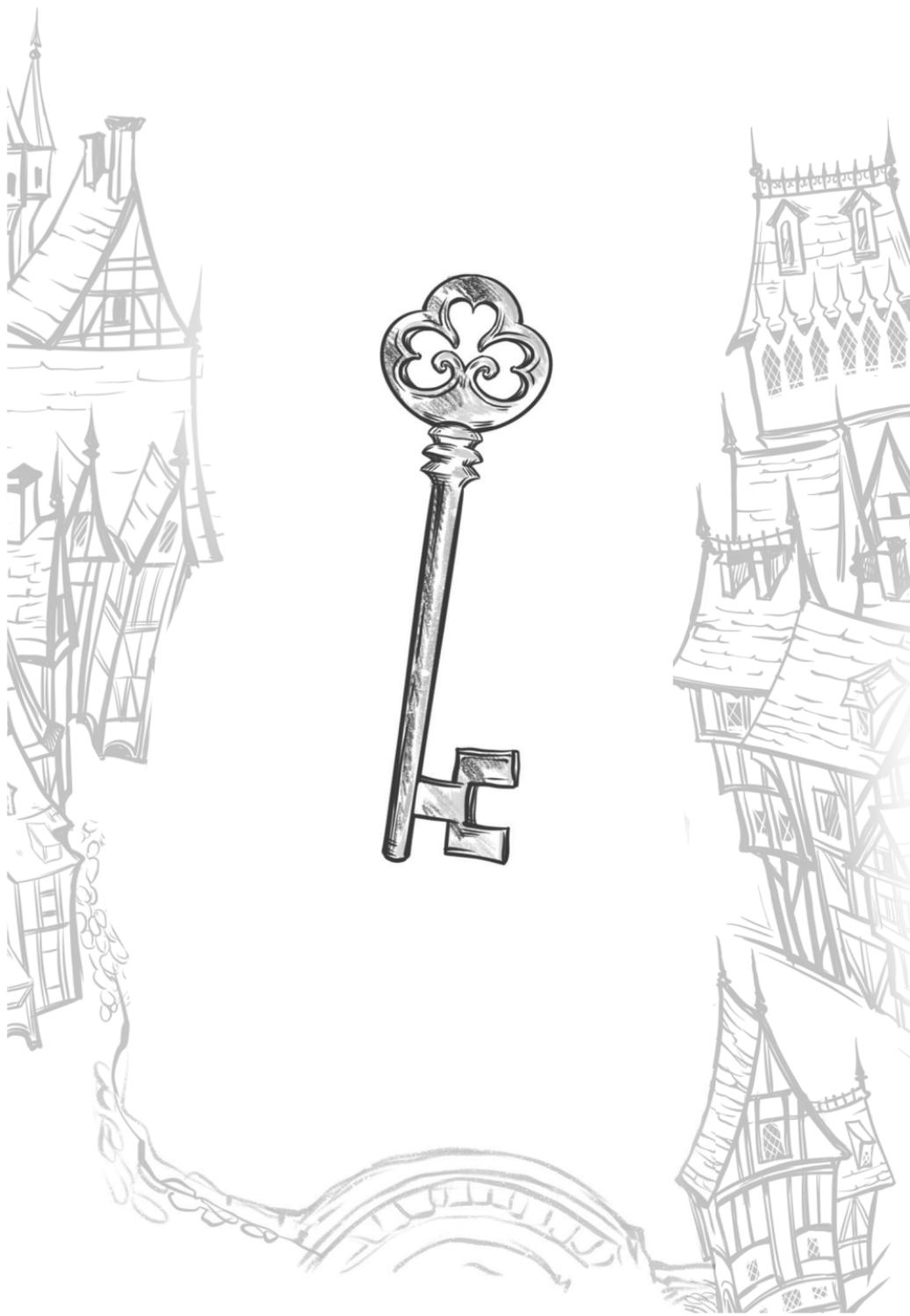

НАОБОРОТНЫЙ МИР

Гульшат Абдеева

НАОБОРОТНЫЙ МИР

Москва
2025

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдеева, Гульшат Гаязовна.

А13 Наоборотный мир / Гульшат Абдеева. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (По тропинкам волшебства. Российское фэнтези).

ISBN 978-5-04-200749-1

Если наш мир действительно состоит из семи слоёв, сможешь ли ты пройти их все?

Папа Густы болен, и говорят, что ему может помочь только чудо. И чудо случается — Густа встречает таинственного юношу, который рассказывает, что наш мир — лишь один из слоёв изначального мира. Есть волшебница-инайя, которая идёт сквозь слои в самый последний, Наоборотный мир, способная спасти кого угодно. Надо только найти дверь, через которую она проходит из мира в мир. Юноша готов помочь Густе отыскать эту дверь, но что он запросит взамен?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гульшат Абдеева, текст, 2025
© Даниэла Рябичева, иллюстрации, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

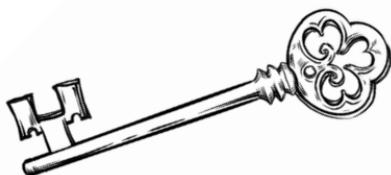
ISBN 978-5-04-200749-1

*Посвящаю эту книгу всем,
кто любит сказки,
своей семье и девочкам, которые
первыми прочли историю
Наоборотного мира*

Глава I

Ночная прогулка

Ступенька предательски скрипнула. Густа замерла на тёмной лестнице, прислушалась: всё было тихо. Родители, наконец, уснули. Папу вечерами мучил тяжёлый кашель, а мама пыталась его лечить. Что делать, если врачи уже два месяца не могут поставить диагноз? После первого обморока папы привычная жизнь семьи кончилась. Густа больше не гуляла с ним вокруг их городка Синие Тоги по полям, по бесконечным дорогам с мостиками через болотца, перестала ездить в кино и торговые центры. Скоро в школу, а все воспоминания о летних каникулах — больницы, таблетки и пропитавший дом запах корвалола.

Густа крадучись спустилась к входной двери, сжимая в левой руке новую книгу. Вздрогнула, увидев боковым зрением силуэт в зеркале. Привычно перечислила про себя недостатки: слишком круглое лицо, слишком много веснушек, не помешало бы похудеть, а ещё — давно пора отрезать косу. Густе в себе нравились только каре-зелёные глаза, в папу, и цвет волос, каштановый с золотистым отливом. Она нервно почесала плечо, бугорок от прививки в последнее время зудел беспрестанно.

Поскорее бы вдохнуть свежего воздуха, без этого Густе не уснуть, сколько ни старайся. Конец августа выдался душным, жарким, а на крыльце не страшно даже по ночам: Синие Топи — городок тихий, скучный. Здесь рассказывали всего одну страшилку — про сгинувшего на пустыре мальчика. Да и ту придумали, чтобы дети не ходили туда одни. Каждый учебный год заканчивается выступлением завуча на эту тему, как будто дети с одного раза не могут уяснить, где самое опасное место в городе.

Дверной замок щёлкнул, и Густа вынырнула в приятную тёмную прохладу. Прислушалась к звукам на пустыре за забором. Ей всё лето чудился доносившийся оттуда грохот, иногда голоса. Разок она сказала об этом маме, но та отмахнулась. Купила дочери витамины от нервов. Сейчас вот показалось, что на заднем дворе кто-то шуршит... Нет, лучше не думать об этом. Густа села поудобнее, включила фонарик на телефоне и положила на колени новую часть любимого фэнтези-цикла. Погладила обложку, не выдержала, раскрыла книгу на случайной странице и жадно вдохнула запах типографской краски. Лучший аромат на свете! Но его быстро развеял ночной воздух, пахнувший сыростью, тиной и немножко настурциями. Над улицей, как обычно, клубился туман, двух-трёхэтажные кирпичные домики жались друг к другу, убегали кривыми рядами в сторону центра. Редкие уличные фонари освещали лишь небольшие участки дороги. Вдоль стен тянулись сиреневые электрические гирлянды — фирменный знак Синих Топей.

«ТУ-ТУ-У!»

Что это такое?! Густа пригнулась, звук оглушил её. Это что, на пустыре? Бежать домой и будить родителей? Но они только-только заснули после очередного тяжёлого дня. Или пройти до пожарного проезда и выглянуть за ворота? Да-да, так начинаются все ужасики, но ведь тут всего двадцать метров! Густа закрыла книгу, отложила её в сторону и встала.

Снова голоса, а на фоне плеск воды, громче, громче. Густа почувствовала, что сходит с ума. Пустырь за домом — это просто пустырь. Чаще всего там хозяйничает Джим, пёс соседки Риммы Валерьевны: носится, распугивая грызунов и лая на бабочек. Заросли дягиля там соседствуют с болотистыми лужами. К концу лета пустырь захватывают ряды иван-чая и островки пижмы, а осенью отовсюду торчат сухие стручки полынного.

Двадцать метров.

Густа пробежала их, пока не испугалась окончательно (ей почудилось, что за ней кто-то идёт). Осторожно выглянула за во-

рота. Вместо цепочки привычных луж на пустыре под блёклым лунным светом, едва пробивающимся сквозь тучи, откуда-то возникла река. Широкая, полноводная, она походила на отрез чёрного, поблёскивающего бархата и текла на север, где высился арочный мост весь из переплетения балок и решёток. Вдоль берега горели молочным светом огни, вычерчивая в тумане силуэты людей — они что-то делали, суетились. До реки было не меньше пятидесяти метров, и Густа едва слышала короткие весёлые фразы:

— Поднажмём!

— А ну, дружно!

— И ещё разок!

А потом разглядела в руках рабочих инструменты с длинными рукоятками и огромными гайками на концах. Рабочие захватывали ими гайки моста и сдвигали их, ухали и пытели, подгоняли друг друга шуточками. Ветерок донёс до Густы запах железа.

Она оглянулась. За спиной по-прежнему были родные Синие Топи. А впереди... Она что, сошла с ума?

— Ай! — воскликнула Густа, когда что-то большое и мокрое ткнулось ей в руку. — Джим! Ты меня до смерти напугал! Нет, стой! Остановись, зараза!

Джим хитро посмотрел на девушку, припал на передние лапы и оглушительно залаял. Из пасти у него выпал плоский, тёмный предмет, пёс тут же снова подхватил его и помчался вперёд. Лучи фонариков забегали по траве, готовые вот-вот выхватить Густу из плотных сумерек, но Джим отвлек внимание рабочих.

— Привет, Джим! С меня, как обычно, котлета, — услышала со стороны реки Густа.

Голос был молодой, почти мальчишеский. На фоне вереницы огней на берегу она разглядела худой высокий силуэт. Он забрал у пса из пасти ношу, а взамен достал свёрток, развернул, и Джим, вот пройдоха, взял угощение из рук незнакомца! Сколько Римма Валерьевна учила его не делать этого, просила Густу приглядывать за ним! В руках рабочего появился длинный широкий пояс, и Густа онемела. Кажется,

он собирался обвязать его вокруг шеи собаки!

— Ну уж нет! — крикнула она, как только сумела глубоко вдохнуть и прогнать страх.

Левой рукой Густа всё ещё держалась за забор — кусочек привычного мира. Услышав её голос, рабочий что угощал Джима, стремительно поднял с земли инструмент с большой гайкой на конце. От страха Густе показалось, что Луша в кармане затрепетала.

Рабочие замерли, их силуэты были похожи на театр теней. Но через мгновение они задвигались, зашептались.

— Нилай, твоя очередь, — услышала Густа.

— У меня в руках телефон! Я веду эфир! Сейчас вызову полицию! — объявила девушка. — Немедленно отпустите мою собаку! Вы не имеете права здесь находиться! Джим, ко мне!

Но Джим и не думал слушаться соседку. Он преданно махал хвостом и крутился вокруг незнакомого парня. Тот не делал

попыток приблизиться к Густе, и тогда девушка пошла вперёд. Туман рассеивался ближе к реке, и участники странного действия стали легко различимы. Но внимание Густы было приковано к Джиму и незнакомцу рядом с ним.

— Вы меня слышите?! — возмущённо крикнула она.

— Я не держу его, — наконец ответил парень, — я бы и не смог. Я просто угостил его.

Густа разозлилась, подошла вплотную. Схватила Джима за ошейник.

— А ну, домой!

Пёс взвизгнул, вырвался и спрятался за Нилая. Густа разглядела его и отвернулась. Она не умела разговаривать с красивыми парнями. А тот, не смущаясь, изучал её, смешно хмуря тёмные, вразлёт брови. В свете ближайшего фонаря стал виден глухой чёрный комбинезон и длинный ярко-оранжевый шарф, который Густа приняла за пояс. Она съёжилась внутри, когда представила, как выглядит со стороны: в пижаме с сердечками и с растрёпанными

волосами... Молодой человек пригладил каштановые кудри и глубоко вдохнул, словно готовясь к чему-то.

— Меня зовут Нилай.

— Я Густа. Вообще-то Августа, но так меня никто не зовёт.

Густа спрятала руки в карманы пижамы, нащупала Лушу — любимую с раннего детства игрушку, которая не раз приносила удачу хозяйке, пока не переехала на чердак пару лет назад. Но когда папа заболел, Густа отыскала её. Стала носить с собой: внутри маленькой тряпичной свинки будто бился пульс и своим биением помогал папе. Не-кстати вспомнилось, что Густа часто обещала папе не ходить за ворота в одиночестве, хотя она уже не ребёнок... В такие моменты она мысленно проговаривала папину считалку, та будто спасала Густу от последствий непослушания. И сейчас строчки запрыгали в голове: «Между небом и землёй путешествуем с тобой...»

Во взгляде Нилая мелькнул неприятный, потусторонний отблеск. Густа бормотала строчки без пауз, и скоро заме-